

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и судостройства Московского юридического института.

Научный руководитель

заслуженный юрист РСФСР, доктор юридических наук,
профессор **Шаламов М. П.**

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор **Якубович**
Наталья Арсентьевна
кандидат юридических наук **Меркалькова Татьяна Александровна**
лаевна

Ведущая организация — Институт законодательства и сравнительного правоведения при Верховном Совете Российской Федерации.

Защита состоится « ~~13~~ » **27 мая** 1993 г.
в « **15** » час. на заседании специализированного совета Д.053.07.02. при Московском юридическом институте: г. Москва, ул. Садово-Кудринская, д. 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского юридического института по адресу: г. Москва, ул. Садовс-Кудринская, дом 9.

Автореферат разослан « **05** » **апреля** . . . 1993 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доктор юридических наук,
профессор

Эминов В. Е.

Актуальность проблемы. 24 октября 1991 года Верховный Совет России принял постановление "О концепции судебной реформы в Российской Федерации", в котором дифференциация форм судопроизводства рассматривается в качестве важнейшего направления судебной реформы /п.3/¹. 29 мая 1992 года Верховный Совет России принял Закон "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР"², согласно которому перечень составов преступлений протокольного производства /ст.414 УПК РФ/ увеличен более чем в 2,5 раза. Многие из этих составов требуют учета особенностей при досудебной подготовке. В то же время процессуальная конструкция ст.415 УПК РФ осталась без изменений, хотя статистика показывает, что с 1987 г. в масштабах страны наблюдается снижение активности применения протокольного производства и практически все работники все чаще отказываются от этой формы, переходя к процессуальному режиму дознания либо даже предварительного следствия. Причины этого, прежде всего, кроются в несовершенстве законодательных норм о досудебной подготовке материалов в протокольной форме.

Кроме того, этим же Законом ликвидирована стадия предания суду и разрешение дел данной категории возложено на единоличного судью, который должен самостоятельно возбудить уголовное дело, сформулировать правонарушителю обвинение, избрать в отношении его меру пресечения, выполнить иные несвойственные суду функции и затем единолично рассмотреть это же дело в судебном заседании. Диссертант установил, что по делам этой категории степень вероятности осуждения правонарушителей составляет 90,2%, что выше энологического

1. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. - М.: Изд-во "Республика", 1992, с.109.

2. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, 9 июля, № 27, ст.1560.

показателя по сравнению с дознанием и предварительным следствием.

Диссертант учитывал новые общественно-политические и экономические условия /деидеологизация, распад СССР и образование новых самостоятельных государств, переход к рыночным отношениям и т.п./. Например, даже такие богатые и экономически развитые страны, как Германия, Франция, Англия, США и другие государства, в тех или иных модификациях имеют уголовно-процессуальные институты упрощенной досудебной подготовки материалов по делам о малозначительных преступлениях.

Перечисленные обстоятельства и обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. В уголовно-процессуальной литературе к вопросам досудебной подготовки материалов в протокольной форме в различные периоды развития науки и практики в той или иной степени глубины исследования освещаемых вопросов обращались многие ученые - Арсеньев В.Д., Басков В.И., Бегунц О.Г., Белозеров Ю.И., Бойков А.Д., Деев В.Г., Демидов И.Ф., Добровольская Т.Н., Дроздов Г.В., Дубинский А.А., Дыченко В.И., Карнеева Л.М., Кобликов А.С., Кобыков В.М., Ларин А.И., Михайлов А.И., Михайлов В.А., Михеенко И.М., Москальков Т.Н., Пашкевич П.Ф., Петрухин И.Л., Рыбоконь В.В., Савицкий В.М., Строгович М.С., Токин В.Т., Ульянов Л.Т., Чистякова В.С., Чувилев А.А., Чугунов В.Е., Швецов В.И. и другие ученые. Многие публикации носили характер научных дискуссий, например, дискуссия о допустимости дифференциации уголовно-процессуальной формы в научной литературе 1960-1980 гг. Однако, проведенные исследования не сняли существующих проблем. В большинстве случаев они проводились в рамках ныне действующей редакции главы 34 УПК РФ и в текст этих норм предлагалось внести те или иные отдельные усовершенствования, не меняя сущности всей этой процессуальной конструкции в целом. Более того, все эти исследо-

вания велись на базе старого законодательства, в иных общественно-политических, экономических, идеологических и криминогенных условиях.

Цели и задачи исследования. Целями диссертационной работы являются: во-первых, проведение всестороннего анализа комплекса теоретических и практических вопросов, составляющих содержание института досудебной подготовки материалов в протокольной форме; во-вторых, углубленное изучение наиболее важных либо дискуссионных положений этого процессуального института; в-третьих, определение путей решения этих проблем.

В соответствии с этими целями были поставлены задачи:

1. Изучить по данной теме в ретроспективном аспекте ранее действовавшее законодательство и практику его применения.

2. Показать опыт законодательства зарубежных государств по этой проблематике.

3. Раскрыть юридическую природу протокольной формы досудебной подготовки материалов.

4. Проанализировать:

а/ действующее уголовно-процессуальное законодательство в этой части на предмет:

- его соответствия общим положениям УПК РФ;
- его внутренней согласованности;
- соответствия потребностям практики;

б/ влияние процессуальных норм смежных отраслей права на данный институт;

в/ современное состояние науки уголовного процесса по данной теме, сделав выводы и выдвинув конкретные предложения по наиболее важным теоретическим и практическим позициям.

5. Рассмотреть практику применения протокольной формы досудебной подготовки материалов в органах дознания и в судах с целью

выявления причин ошибок и разработки научно обоснованных рекомендаций.

6. Выработать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и разработать концептуальные основы нового более совершенного института досудебной подготовки с сокращением элементов процессуальной формы.

Методологической основой исследования является диалектико-материалистический метод познания. Важнейшие положения и выводы диссертации опираются на анализ конституционного, уголовно-процессуального, уголовного, административного, арбитражно-процессуального и иного законодательства. Анализ ныне действующего законодательства дополняется ретроспективным аспектом и сравнением с нормами зарубежного законодательства. В процессе исследования широко использовались труды по уголовному процессу, иным отраслям права.

В диссертации анализируется судебная практика Верховного Суда России, Верховных Судов СССР и многих бывших союзных республик, ведомственные приказы и указания по линии прокуратуры, МВД, других ведомств.

При подготовке диссертации изучалась практика применения протокольного производства в 1985-1992 гг. в органах дознания и народных судах г.Москвы и г.Нижегород, Московской и Нижегородской областей. По специально разработанным программам было изучено 367 уголовных дел с протокольной формой досудебной подготовки /во второй половине 1992 г., после принятия нового законодательства было дополнительно изучено еще 52 материала по новым составам/ и для сравнения - 78 уголовных дел о преступлениях, перечисленных в ст.414 УПК РФ, по которым проводилось дознание. В диссертации отражены данные целевого опроса 72 сотрудников органов внутренних дел, на которых возложено осуществление досудебной подготовки материалов в протокольной форме, и 68 народных судей. В аппаратах

Верховного Суда СССР, Прокуратуры РСФСР, прокуратур г.Москвы и Московской обл. изучались информационные обзоры и иные материалы обобщения практики по делам этой категории.

Автор использовал свой личный 14-летний опыт практической работы в качестве следователя и защитника.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что она представляет собой первую попытку: а/ комплексного теоретического и практического исследования института досудебной подготовки материалов в протокольной форме; б/ разработать концептуальные основы нового, более совершенного института досудебной подготовки с сокращением элементов процессуальной формы; в/ наиболее полно согласовать предлагаемую процессуальную конструкцию с нормами действующего УПК, порядком осуществления дознания и предварительного следствия, одновременно проведя четкое разграничение с иными производствами /административным, дисциплинарным, ведомственным и т.п./; г/обеспечить при протокольном производстве установление истины надлежащими процессуальными средствами, защиту прав и интересов вовлекаемых в сферу производства лиц, освободить судей от обвинительных функций и дополнительных процессуальных обязанностей.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Ныне действующий институт досудебной подготовки материалов в протокольной форме следует рассматривать как очередную ступень в разработке более совершенных сокращенных уголовно-процессуальных форм в борьбе с преступлениями, не представляющими большой общественной опасности и совершенными в условиях очевидности.

2. Комплексное исследование ныне действующего института досудебной подготовки материалов в протокольной форме показывает, что он несовершенен и имеет ряд существенных недостатков:

- ограничены возможности установления истины, так как нельзя проводить необходимые следственные и процессуальные действия;

- истина устанавливается ненадлежащими средствами /объяснениями, ведомственными и вневедомственными экспертизами и т.п./;

отсутствует процессуальная защита прав и интересов вовлекаемых в сферу производства лиц /не разработана их процессуальный статус, закон не гарантирует защиту этих прав и т.п./;

- на судей, которые рассматривают эти дела единолично, возлагаются обвинительные функции и дополнительные процессуальные обязанности;

- несогласованность с общими нормами УПК РФ, так как при переходе к дознанию или предварительному следствию требуется в иных процессуальных документах повторять практически весь ранее проделанный объем работы /например, фактические данные, зафиксированные в объяснениях, необходимо запротоколировать в соответствующем протоколе допроса и т.д./.

3. В диссертации предлагается новая процессуальная конструкция института досудебной подготовки материалов в протокольной форме, показывается ее преимущество и по ходу исследования в этом аспекте делается наглядно-сравнительный анализ.

4. Предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального закона:

- установить материальную ответственность юридических лиц за несвоевременное, без уважительных причин, представление правоохранительным органам необходимых документов, предметов и иных носителей доказательственной информации либо оставление их запроса по этому вопросу вообще без ответа и формулируется соответствующая правая норма;

- о процессуальном порядке самостоятельного оформления свидетелем всего своего допроса в полном объеме /для краткости терминологии - "самодопроса"/ без вызова в орган дознания.

Эти, как и другие содержащиеся в диссертации предложения, отличающиеся новизной, выносятся на защиту.

Практическая значимость работы определяется тем, что она посвящена решению проблем, наиболее часто возникающих в повседневной практике правоохранительных органов.

Результаты диссертационного исследования нацелены на практические выводы - совершенствование законодательства, правоприменительной практики, а также на использование их в научной и педагогической деятельности.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования опробированы:

- 1/ в шести публикациях;
- 2/ на двух научно-практических конференциях;
- 3/ использовались при проведении занятий со студентами ВУЗи /МКИ/, курсантами и слушателями Московской средней специальной школы милиции МВД РФ, практическими работниками;

4/ по материалам исследования подготовлено учебное дело, которое используется на практике работниками правоохранительных органов г.Москвы и Московской обл., Владимирской обл., а также в учебном процессе.

Структура диссертации определяется предметом исследования. Она состоит из введения, двух глав, итоговой наглядно-сравнительной таблицы, заключения, библиографии.

Глава I "Юридическая природа протокольной формы" состоит из двух параграфов.

В § I "Исторический очерк дифференциации форм досудебной подготовки" анализируется законодательство и труды ученых России с середины XIX века до наших дней. Диссертант обращается к трудам историка В.С.Ключевского, русских процессуалистов С.И.Зарудного, К.Стефановского, И.Я.Фойницкого, В.К.Случевского, А.А.Квачевского, Н.Н.Полянского и других. Как известно, в период нахождения у власти КПСС исследование этих вопросов не поощрялось, а все, имевшее место до октября 1917 года, объявлялось лишь "предисторией" чело-

вещества. Исследуется производство не только в общей /гражданской/ юстиции, но и в органах военной юстиции.

Анализируя советский период, диссертант подчеркивает, что в это время законодательство также шло по пути упрощения форм досудебной подготовки по мелозначительным преступлениям, совершенным в условиях очевидности. Например, институт дежурных камер, просуществовавший до конца тридцатых годов, был заимствован из Закона России от 15 июня 1912 года "О местном суде". В тех или иных модификациях упрощение форм досудебной подготовки имело место практически на всех этапах этого периода /с 1917 г. до середины 1950-х гг., с 1966 г. по настоящее время/. В диссертации показываются отличительные черты института досудебной подготовки материалов в протокольной форме, который был установлен законодательством Российской Федерации 29 мая 1992 г., от предшествующих ему процессуальных институтов.

В этом же разделе более рельефно раскрываются отличительные признаки новизны настоящего исследования от диссертационных работ С.С.Цыганенко, Н.А.Власовой, Ю.М.Селеева, И.А.Степенова, О.Г.Бегунц, Д.В.Филина, Д.Т.Курбанова, С.Д.Лонь, С.В.Волынской, которые были написаны в 1986-1992 гг. по этой тематике на базе старого законодательства, принятого в 1985 г., и велись в других общественно-политических, идеологических, экономических и иных условиях.

В § 2 "Сущность протокольной формы досудебной подготовки материалов" обращается внимание на следующие обстоятельства:

- более 50% преступлений протокольного производства имеют своим административно-правовые аналоги, закрепленные в КоАП РФ;
- по 69,4% этого перечня преступлений допустимо применение норм ст.50-1 УК РФ;
- многие составы данных преступлений предусматривают административную преюдицию;

- в большинстве случаев по этим материалам практические работники испытывают затруднения при квалификации правонарушения как преступления либо как административного проступка и сложилась ситуация, когда правоприменитель сначала выбирает для себя наиболее удобный вид производства /по нормам УПК или КоАП/ и уже, исходя лишь из этого, правонарушение оценивается как преступление или как административный проступок;

- более чем в 90% случаев по делам данной категории суды признавали за материалами административной деятельности значение уголовно-процессуальных доказательств;

- 95,8% опрошенных диссертантом сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих протокольное производство, высказались в пользу того, чтобы в ситуациях, недостаточно урегулированных ст.415 УПК РФ, можно было бы применять по аналогии нормы КоАП РФ;

- в диссертации показываются общие черты протокольной формы досудебной подготовки и административного процесса.

В то же время раскрывается тесная взаимосвязь рассматриваемой процессуальной формы с нормами УК и УПК:

- настоящий процессуальный институт ориентирован на выполнение задач, сформулированных в ст.2 УПК РФ;

- он влечет возникновение, изменение или прекращение уголовно-процессуальных отношений, регламентируется и основан на общих правилах УПК РФ;

- при протокольном производстве устанавливается уголовно-правовое отношение и эта форма обеспечивает действие уголовного закона; она применяется только тогда, когда из обстоятельств совершенного правонарушения усматриваются признаки преступления и по итогам процессуального производства действия правонарушителя квалифицируются по нормам Особенной части Уголовного кодекса;

- осуществляя протокольное производство, органы внутренних дел и другие органы, перечисленные в п.п.2-8 ст.117 УПК РФ, выступают

как органы дознания, а не как органы, осуществляющие административную деятельность.

В связи с этим делается вывод о том, что протокольная форма наряду с дознанием и предварительным следствием является одной из форм досудебной подготовки, а по своему содержанию это уголовно-процессуальная деятельность. Показываются общие черты и различия протокольной формы с дознанием и предварительным следствием.

Столь подробное выяснение взаимосвязи норм КоАП с положениями ст. 415 УПК РФ было произведено потому, что диссертант обосновывает необходимость более четкого процессуального разграничения протокольной формы досудебной подготовки материалов с административным процессом и полного согласования рассматриваемой формы с нормами уголовно-процессуального законодательства.

В рамках настоящего параграфа освещается более десяти точек зрения на юридическую природу и место протокольного производства в уголовном процессе.

Глава II "Необходимость совершенствования досудебной подготовки материалов в протокольной форме" состоит из двух параграфов.

В § I "Современная практика применения протокольного производства" анализируются причины сокращения применения рассматриваемого института с 1987 г. по настоящее время, которые кроются в следующем:

- возложение на судей дополнительных процессуальных обязанностей и обвинительных функций. 89,7% опрошенных судей сообщили, что именно по этой причине они отрицательно относятся к настоящей процессуальной форме. Актуальность вопроса повышается в связи с введением института единоличного судьи по всем делам рассматриваемой категории и законодательном упразднении стадии предания суду. Диссертант установил, что по делам протокольного производства степень вероятности осуждения правонарушителей составляет 90,2%, причем согласно санкциям Уголовного кодекса по 64,5% составов преступления может быть назначено наказание в виде лишения свободы;

- недостаточная эффективность прокурорского надзора ввиду несовершенства законодательства. Прокурор получает собранные материалы только в момент необходимости их санкционирования для направления в суд. Как правило, это последний день досудебной подготовки, когда уже невозможно либо крайне затруднительно средствами прокурорского реагирования исправить допущенные нарушения;
- ненадлежащая охрана законом прав личности. Автор отмечает, что даже права привлекаемого к административной ответственности, предусмотренные ст.247 КоАП РФ, гораздо шире объема прав личности правонарушителя в уголовном процессе. В 59,3% случаев граждане необоснованно лишались процессуальных прав потерпевшего, в 52,9% - гражданского истца, в 29,4% необоснованно без разрешения оставались вопросы гражданского иска;
- недостатки правового регулирования получения объяснения, в связи с чем распространены случаи неявки граждан по вызовам, отказ от дачи объяснений, сообщения ложных сведений, фальсификации, отсутствие процессуальных возможностей для проведения очных ставок, участия переводчика, педагога, иных специалистов;
- не определено доказательственное значение объяснения, хотя в 90% случаев они являются источниками информации о данной категории преступлений;
- отсутствие законодательных возможностей для производства обысков, выемок, наложения веста на имущество, хотя такая необходимость имелась соответственно в 30%, 56% и 70% случаев;
- пробелы правового регулирования применения специальных знаний. Изучение практики показало, что когда имелись основания для проведения экспертиз по правилам УПК, то в большинстве случаев это подменялось различными справками, исследованиями специалистов по нормам административного, ведомственного и иных аналогичных производств. Все это способствовало необоснованной загрузке судов и осложняло их работу либо влекло возвращение собранных материалов с

целью возбуждения уголовного дела и проведения дознания или приводило к иным отрицательным аспектам /ухудшалось качество собранных материалов и т.п./;

- необходимость задержания и избрания мер пресечения, в связи с чем в 94,7% приходилось переходить к процессуальному режиму дознания;

В работе раскрываются и иные несовершенства процессуальной конструкции этой формы досудебной подготовки.

В § 2 "Направления совершенствования досудебной подготовки материалов в протокольной форме" диссертант взамен ныне действующей редакции главы 34 УПК РФ предлагает следующую процессуальную конструкцию:

- в начальный момент производства орган дознания выносит постановление о возбуждении уголовного дела и с этого времени, если в названном постановлении указаны персонаграфические данные правонарушителя /фамилия, имя, отчество/, привлекаемый к уголовной ответственности именуется подозреваемым;

-лицо лично либо с помощью защитника под подписку знакомится с этим постановлением и в письменной форме сообщает свое мнение о возможности или невозможности осуществления досудебной подготовки в таком порядке. Все упрощения и сокращения элементов процессуальной формы, о которых будет указано ниже, допускаются лишь с согласия этих лиц;

- в начальной части протокола допроса подозреваемого либо на бланке постановления о возбуждении уголовного дела ему под подписку разъясняются его процессуальные права, которые должны быть не менее объема процессуальных прав обвиняемого;

- в процессе срока досудебной подготовки допустимо проводить все предусмотренные законом следственные и иные процессуальные действия, в которых возникнет необходимость.

В диссертации обосновывается, что при определенных условиях

могут иметь место и такие элементы сокращения процессуальной формы /как в своей совокупности, так и отдельно каждый элемент/;

а/ лицо, осуществляющее досудебную подготовку, после вынесения начальником органа дознания постановления о возбуждении уголовного дела может не составлять отдельного самостоятельного постановления о принятии этого дела к своему производству в порядке выполнения требований, предусмотренных ч.2 ст.129 УПК РФ;

б/ в начальной части протокола допроса подозреваемого может не формулироваться фабула подозрения, поскольку она уже была изложена в постановлении о возбуждении уголовного дела, с которым подозреваемый был ознакомлен. При этом подозреваемый будет иметь больше гарантий по сравнению с процессуальными формами дознания и предварительного следствия, где он лишен права на ознакомление с названным постановлением, в связи с чем могут иметь место такие случаи, когда уголовное дело возбуждено по признакам одного состава преступления, а при допросе подозреваемого из тактических и иных соображений объявляют, что он подозревается в совершении иного преступления /более тяжкого, менее значительного и т.п./;

в/ протокол разъяснения процессуальных прав потерпевшему, гражданскому лицу и гражданскому ответчику можно рассматривать как факт, что физическое лицо /гражданин/ или юридическое лицо уже приобрели этот статус и без вынесения соответствующего постановления;

г/ возможность самостоятельного оформления свидетелем всего протокола своего допроса в полном объеме без явки в орган дознания при наличии следующих условий:

- показания свидетеля не являются особо существенными для данного дела;

- свидетель по уважительным причинам не может лично явиться в орган дознания для дачи показаний, а направление отдельного поруче-

нии о допросе этого свидетеля невозможно либо нецелесообразно;
- если не требуется проведения очной ставки с допрошенным в таком порядке свидетелем.

Для краткости терминологии этот порядок можно именовать "само-допросом" либо "заочным допросом", хотя диссертант не считает эти термины вполне совершенными. В определенной степени эта идея вытекает из положений ныне действующего законодательства. Так, согласно положениям ч.1У ст.158 УПК РФ допрос свидетеля начинается с предложения рассказать все ему известное об обстоятельствах дела и лишь после свободного рассказа свидетеля допрашивающий получает право задавать свидетелю вопросы. В соответствии с ч.1У ст.160 УПК РФ свидетель после выполнения определенных процессуальных предписаний имеет право написать свои показания собственноручно. При опросе практических работников в поддержку названного выше порядка допроса высказались 94,4% /68 человек/ опрошенных сотрудников органов дознания и 89,7% /61 человек/ судей. В диссертации предлагается правовая норма, которая бы подробно регламентировала этот порядок допроса свидетелей;

д/ в определенных случаях, когда лица /физические, юридические, их представители/ согласны добровольно представить те или иные носители доказательственной информации, имеющие значение для дела предметы и документы, то возможно отказаться от вынесения постановления о производстве выемки и ограничиться составлением одного протокола выемки. Изложенное, конечно же, не должно касаться объектов, которые содержат сведения, являющиеся государственной тайной, выемки почтово-телеграфной корреспонденции и выемки в помещениях дипломатических представительств;

е/ экспертное заключение составляется в упрощенном порядке и может иметь следующие варианты:

1. допустима дача экспертом устного заключения с протоколиро-

внием этого в протоколе допроса эксперта вземён составления экспертом отдельного письменного заключения установленного образца согласно положениям ст.ст.80 и 191 УПК РФ. По мнению диссертанта это наиболее оптимально в тех случаях, когда на разрешение эксперта ставят вопросы научно-обобщающего, достоверительно-справочного и т.п. характера;

2. во вводной части экспертного заключения не повторяется обстоятельство дела и сформулированные эксперту вопросы, а исследовательская часть оформляется при наличии об этом ходатайства со стороны участников процесса либо по требованию органов, ведущих производство по делу.

По мнению диссертанта такие варианты упрощения допустимы лишь при наличии трех взаимосвязанных совокупных условий:

- допустимо лишь в отношении экспертных исследований, не предусмотренных ст.79 УПК РФ;
- в случае возникновения необходимости в производстве дополнительной или повторной экспертизы либо в иных контрольных случаях объекты в том же виде могут быть вновь направлены на экспертизу;
- имеется письменное согласие подозреваемого, которое фиксируется на тексте постановления о назначении экспертизы либо в протоколе о разъяснении этому лицу его процессуальных прав, предусмотренных ст.185 УПК РФ, или в протоколе его первого допроса;

ж/ если в процессе досудебной подготовки обвинительной фабулы по сравнению с описательной частью постановления в возбуждении уголовного дела не изменилась в сторону ухудшения положения подозреваемого, то при наличии его письменного согласия можно не предъявлять в установленном порядке обвинение, а рассматривать постановление о возбуждении уголовного дела с этого момента как акт обвинения. Отметку о выполнении этих процессуальных действий делать на отдельном листе либо в протоколе выполнения требований ст.201

УПК РФ. Так, по Уставу уголовного судопроизводства России 1864 г. по уголовным делам, подсудным мировому судье, вообще отсутствовал специальный процессуальный документ, фиксирующий факт предъявления обвинения. До своей окончательной завершенности - выражения в обвинительном приговоре суда, определении либо постановлении суда кассационной или надзорной инстанции обвинение в той или иной степени проходит несколько этапов своего формирования и совершенствования, что отражается в различных процессуальных документах - постановлении о возбуждении уголовного дела, в формулировке сущности подозрения в начальной части протокола допроса подозреваемого, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, которое впоследствии может несколько раз уточняться, обвинительном заключении. Этот массив обвинительных актов необходим по другой категории дел - о тяжких преступлениях, совершенных в условиях неочевидности и т.п. Однако, когда в начальный момент производства уже известна фабула совершенного деяния и личность правонарушителя, а проведенные затем следственные и иные действия в этом аспекте не прибавили ничего нового к ранее известному, то по мнению автора такой объем обвинительных процессуальных актов будет лишь усложнять процесс, увеличивать время производства и наглядно показывать обвинительный уклон в деятельности органов дознания. В обоснование изложенной позиции приводятся и другие аргументы;

з/ требования ст.200 УПК РФ выполняются только при наличии письменного или устного ходатайства об этом потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. Если названные участники процесса были вызваны в установленном порядке в органы дознания для выполнения этих процессуальных требований, но не явились, то собранные материалы уголовного дела предъявляются подозреваемому /обвиняемому/ без выяснения причин неявки выше-

перечисленных участников процесса;

и/ по результатам досудебной подготовки обвинительное заключение составляется лишь в тех случаях, когда:

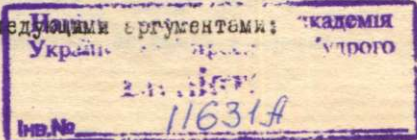
- об этом ходатайствуют обвиняемый или его защитник /этот вопрос должен найти соответствующее письменное отражение в протоколе выполнения требований ст.201 УПК РФ/;
- в процессе досудебной подготовки по сравнению с описательной частью постановления о возбуждении уголовного дела расширились обстоятельства инкриминируемого деяния, которые ухудшают положение обвиняемого;
- начальник органа дознания, прокурор или суд признали целесообразным составить обвинительное заключение.

После окончания досудебной подготовки орган дознания вручает обвиняемому копию постановления о возбуждении уголовного дела, о чем делается отметка в протоколе выполнения требований ст.201 УПК РФ либо на отдельном листе обвиняемый дает об этих обстоятельствах свою подпись.

Если по результатам досудебной подготовки обвинительное заключение не составлялось, то в начальной части судебного следствия следует оглашать постановление о возбуждении уголовного дела.

Если обвиняемый или его защитник на этапе досудебной подготовки заявляли ходатайство, которое было полностью или частично оставлено без удовлетворения, то в этих случаях, как правило, целесообразно при направлении материалов уголовного дела в суд обеспечивать одновременную явку в судебный орган обвиняемого, чтобы последний уже с этого момента времени имел возможность лично или с помощью защитника довести свою позицию до сведения суда.

Диссертант предлагает сохранить за этой новеллой то же наименование, которое указано ныне в ст.ст.414-419 УПК РФ, и обосновывает по этому вопросу свою позицию следующим

- предлагаемый процессуальный институт должен прийти на смену ныне действующей процессуальной конструкции, заложенной в ст.415 УПК РФ и соответственно занять ее место в законе;
- вышеизложенный процессуальный институт возник именно из недр протокольного производства, что подробно рассматривается по ходу настоящего исследования;
- ныне действующая протокольная форма досудебной подготовки материалов свое название "протокольная" получила в основном потому, что завершалась составлением протокола об обстоятельствах совершенного преступления, хотя по содержанию доминирующее значение среди собранных материалов занимают объяснения очевидцев, правонарушителя и иных лиц, а равно другие непроцессуальные документы - паспорта, акты, справки и т.п. В предлагаемой же процессуальной новелле по содержанию более 50% процессуальных документов будут именоваться протоколами. Так, по данным Ю.А.Кукушкина и других авторов от 70% до 90% информации и доказательств получают в процессе допроса обвиняемых, подозреваемых, свидетелей и потерпевших, что соответственно оформляется протоколами допроса. По сообщениям В.И.Жулева и других ученых более 50% рабочего времени следователь и лицо, производящее дознание, тратит на допрос и оформление протоколов допроса;
- в определенных моментах при производстве выемки, признании потерпевшим, гражданским истцом или гражданским ответчиком в диссертации предлагается отказаться от вынесения соответствующих постановлений и ограничиться лишь составлением в этих аспектах одного протокола, таким образом, основная процессуальная нагрузка будет именно на протоколах;
- при наличии определенных условий автором делались предложения отказаться от составления заключения эксперта и взамен этого оформлять протокол допроса эксперта, где основное процессуальное значение вновь за протоколом;

- при вышеуказанных обстоятельствах диссертант предложил отказаться от составления обвинительного заключения, в связи с чем производство будет заключиваться составлением протоколов в порядке требований ст.ст.200 и 201 УПК РФ.

На основе анализа Закона от 11 марта 1992 г. "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации", практики зарубежных стран и других факторов в порядке эксперимента предлагается предоставить частным детективам на основании соответствующей лицензии право проводить до приезда на место происшествия работников правоохранительных органов проверку по правилам ст.109 УПК РФ относительно преступлений, перечисленных в ст.414 УПК РФ, если эти преступления были совершены на объекте, с администрацией которого частные детективы заключали в установленном порядке соответствующий письменный договор.

По ходу исследования анализируются сложившиеся в теории точки зрения, приводятся результаты опроса практических работников, освещается опыт законодательства зарубежных стран и практики его применения, вносятся предложения, направленные на совершенствование законодательства.

По результатам проведенного исследования составлена итоговая наглядно-сравнительная таблица, в которой раскрываются преимущества предлагаемой процессуальной конструкции диссертанта по сравнению с ныне действующими положениями норм ст.ст.120 и 415-419 УПК РФ.

В заключении делаются выводы по результатам диссертационного исследования.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. Протокольная форма досудебной подготовки материалов по делам о мелких хищениях // Советская юстиция, 1967, № 4, с.25-26.
2. Практика применения протокольной формы досудебной подготовки материалов /в соавторстве/ // Советская юстиция, 1988, № 12, с.20-22.

3. Рубрика "Больше гласности" /обзор писем и предложений по совершенствованию действующего законодательства/ // Социалистическая законность, 1988, № II, с.48.
4. Борьба с лжесвидетельством // Социалистическая законность, 1990, № 10, с.33-34.
5. Рубрика "Мнения разные и порою противоположные..." /обзор писем и предложений по совершенствованию действующего законодательства/ // Советская юстиция, 1991, № 4, с.25-26.
6. О необходимости сохранения в новом УПК досудебной подготовки в упрощенной уголовно-процессуальной форме // Совершенствование уголовно-процессуального законодательства: Сб.науч.ст. - М.: МДИ, 1991, с.85-88.